

Эдита ПЬЕХА: «Не бывает некрасивых женщин»

На сцене она — неизменно элегантно, лучезарно, женственно. Кажется, ничуть не изменилась с тех пор, как в середине 50-х годов вышла на эстраду. А какая она дома, в обычной жизни?

Я встретила с Эдитой Станиславовной в ее небольшой квартире на втором этаже старинного петербургского дома. Такая знакомая по многочисленным теле- и эстрадным концертам и в то же время незнакомая — в легком белом свитере и джинсах, «домашняя», подвижная...

— Восхищаюсь вами, Эдита Станиславовна, вашей отличной формой... И не только я — многие.

— Есть такая старая истина: не бывает некрасивых женщин, бывают женщины, которые не могут себя «открыть». Когда я стала выступать на сцене, Броневский, человек требовательный, каждый день твердил мне: «Какая же ты некрасивая! Вот другие артистки...» Он жестоко сыграл на моем самолюбии. Но я благодарна ему — я стала учиться быть красивой.

— Вы прожили с Александром Броневским двадцать лет. Ваш супружеский союз казался прочным. Почему же все-таки вы развелись?

— Наш брак с Александром Александровичем только казался прочным. По существу у нас был «служебный роман». Для дела неплохо, потому что мы оба жили сценой, были фанатами. Но для семьи этого недостаточно. Я была при Броневском, как Крупская при Ленине, только я боролась не за государство Советов, а за свою независимость. Обычного же женского счастья этот союз мне не дал.

— Вы так и не нашли свою любовь?

— Это все очень сложно... Вот Барбра Стрейзанд сказала как-то, что никто не хочет быть мужем Барбры Стрейзанд. А вспомните Лиз Тейлор — только сейчас, с восьмой попытки она, кажется, обрела свое семейное счастье...

Со вторым мужем я прожила вместе шесть лет, и не было дня, чтобы он не упрекнул меня в том, что я — Эдита Пьеха! Говорил, что ему нужна обычная жена, а не артистка...

— Но уж от кавалеров-то у вас, вероятно, отбоя нет...

— Как же, с одним «кавалером» я познакомилась в Сочи во время гастролей. Очень симпатичный человек, тоже из Питера. Мы стали встречаться, и вот однажды он мне говорит: «Ты не могла бы достать мне «Волгу» по госцене?» Я долго потом смеялась...

А вообще уж не знаю, к счастью ли, к сожалению ли, но мне не хватает легкости в отношении к жизни, для меня совсем не условности такие понятия, как супружеская верность, долг перед детьми...

— Вы завидовали кому-нибудь в своей жизни?

— Я? Никогда! Наоборот, стараюсь открывать в других что-то новое для себя, научиться тому, чего я не умею. А завидовать — удел слабых. Красота же, за редким исключением, — в наших руках. Можно родиться с привлекательной внешностью, но так и не стать красивой. И наоборот. Причем в жизни чаще всего случается именно наоборот. Не были писаными красавицами ни Марлен Дитрих, ни

наша Клавдия Шульженко, а сколько в каждой из них красоты! Убедлена: красота — это постоянный труд, это стиль жизни.

— Раскройте секрет: как удается вам поддерживать форму? Наверное, свой день начинаете с утренней зарядки?

— Вот уж чего не люблю, так это зарядку. Но это вовсе не значит, что я против нее: есть люди, которые очень мало двигаются, и для них несколько упрежненных утром после сна просто необходимы. Но вообще каждая женщина должна заниматься тем, к чему лежит ее душа, что близко ее характеру, привычкам. Я, например, росла в небольшом польском городке Богушеве. Вокруг горы, воздух чистый-чистый. До школы добираться было неблизко — она находилась в верхней части города. Зимой я всегда брала с собой санки. После уроков садилась и — вниз, домой. Снег в лицо, ветер в уши — красота. Позже санки сменили лыжи, а летом и в школу, и обратно мчалась обычно бегом. И то, что я до сих пор люблю спорт, активный отдых, движение, — это отсюда, из детства...

Знаете, я ведь была когда-то толстой. За первые полгода учебы в Ленинградском университете поправилась, помню, на целых пятнадцать килограммов. В Польше мы с родителями жили скромно, ничего лишнего, даже из продуктов, не могли себе позволить. А тут вдруг в университетском буфете увидела столько вкусного — и не могла удержаться...

Но это продолжалось недолго. Однажды посмотрела на себя в зеркало и скомандовала себе: стоп! Стала больше двигаться, умереннее есть. Это очень важно, чтобы человек следил за своей формой. Никакие советы и рекомендации не помогут, если «спит» самоконтроль.

Моя стихия — движение. Двигаюсь я постоянно. На свои концерты, в каком бы городе, в какой бы стране они ни проходили, всегда хожу пешком. Если же нахожусь дома, то стараюсь каждый вечер часа по два гулять. Радуюсь, когда удается поиграть в бадминтон. Тогда чувствую себя особенно легко, свободно.

— Вы — любимая актриса многих читателей «Труда», пример для них. Не согласились бы поделиться с ними своими «рецептами» красоты?

— Охотно. Рада буду, если мои «рецепты» сделают кого-то красивее. Но я должна знать, что именно ваших читателей, вернее читательниц, интересует. Пусть они задают вопросы. А я постараюсь ответить на них как можно добросовестнее.

Беседу вел
Людмила БЕЗРУКОВА.

Труд - 1994 - 10 февр. - с. 3.

25